

УДК 640.16:001.895:316.334

Ю.В. Рожков,

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела
Хабаровской государственной академии экономики и права

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА

The article discusses the theoretical problems associated with the formation of households as symbiosis of ecology and economy. The necessity of increasing the use of ecological analogies in the economy of households.

Keywords: household, ecosystem, social ecosystem, analogs, innovations.

Понятие «социоэкосистема» – одно из направлений современной науки, симбиоз экологии (как части биологии) и экономики. В России это понятие ещё широко не используется. В зарубежной литературе социоэкосистемой (social-ecological systems – SES) называют взаимосвязанную систему человека и природы, являющуюся сложным, адаптивным механизмом экологическими и социальными компонентами, которые динамично взаимодействуют через различные обратные связи [9]. SES как конкретная часть теории экосистем способна методами умозаключений по аналогиям очень интересно отразить процессы, происходящие в сфере экономики, в частности экономики домохозяйств (семьи) и управлении их рисками. Исторически понятие «экосистема» восходит к трудам английского биолога А. Генслея (1935) [15]. Этим термином он обозначил функциональное единство живых организмов и среды их обитания. Говоря о совокупности людей с их культурными растениями и домашними животными, можно её представлять экосистемой человека, активно взаимодействующей с другими экосистемами планеты.

Кроме понятия «экосистема», в литературе, хотя и не столь широко, применяется термин «биномика» как наука о

взаимосвязи процессов биологического и экономического мира.

Адепты этой науки утверждают, что в то время как традиционная экономика основана на концепциях, заимствованных от классической ньютоновской физики, биномика выделилась из современной эволюционной биологии.

Там, утверждают они, где традиционный взгляд видит организации как машины для производства продуктов, биномика видит организации как разумные социальные организмы. В России известны труды М. Ротшильда, который наиболее полно сформулировал принципы биномики [14]. Действительно, традиционная экономика развивалась на аналогиях, почерпнутых, как правило, из физики. Полагаем, это направление ещё не изжило себя.

В частности, нами в своё время инициировано введение в научный оборот понятия «масса риска» [4; 5], стали появляться исследования, применяющие массу риска как экономический подход на практике [1].

Существуют исследования, которые переносят представления о живом организме в сферу энергетической биохимии [3]. Глубокого водораздела между сторонниками физического и биологического подходов не

существует. Между тем трудно не согласиться с А. Маршаллом в том, что для экономиста важной является скорее экономическая биология, нежели экономическая механика [13].

Действительно, обращение к биологии даёт возможность исследовать экономику под более своеобразным ракурсом, чем при обращении к физике. Это формирует очень любопытную картину социально-экономической реальности, позволяет выявить её постоянно обновляющуюся, уникальную специфику. Такой подход, как мы считаем, весьма продуктивен и интересен как с точки зрения теории, так и практики. Он вполне применим для использования в исследованиях экономических проблем домохозяйств (семей). Далее мы будем применять только термин «домохозяйство» – «households» без приставки в скобках слова «семья». Ведь в России эти понятия имеют различия, хотя в ряде стран такую разницу учёные не отмечают.

Понятие «экосистема» стало использоваться сегодня в рамках экономики применительно, например, к предпринимательству и его важной части – инноваторству.

При этом исследуются как предпринимательские, так и инновационные экосистемы. Дебора Джексон (США) в работе «Что такое инновационная экосистема?» отмечает, что инновационная экосистема является динамичной экономической моделью сложных отношений, которые образуются между участниками или организациями, чья функциональная цель заключается в развитии технологий и инноваций [11].

В российской экономической литературе домашние хозяйства ещё не исследовались ни в качестве экосистемы, ни в качестве инновационной экосистемы, ни тем более социоэкосистемы. Исключением являются несколько публикаций, в том

числе и наши работы [6; 7]. Именно поэтому мы рассмотрим лишь наиболее общие проблемы домохозяйств как социо-экосистем. Безусловно, следует относить households к социоэкосистемам, ибо они обладают многими параметрами таких систем. Во-первых, в отличие от обезличенных предприятий и иных корпоративных структур, они являются настоящими биологическими объектами. Как и прочие высшие организмы, они обладают жизненным циклом, который начинается с рождения, продолжается юностью, старением и смертью. Аналогичные циклы, кстати говоря, характерны для всех бизнес-структур, продуктов и производств. Домашние хозяйства как экосистемы имеют гомеостаз, то есть у них есть способность минимизации внешнего воздействия при сохранении внутреннего равновесия. Частично это делается за счёт риск-менеджмента. Как известно, устойчивость экосистемы тем больше, чем больше она по размеру и чем богаче и разнообразнее её видовой и популяционный состав. Это положение в полной мере относится к домохозяйствам. Домохозяйства, как и многие живые организмы, конкурируют за ресурсы, они эволюционируют путём адаптации к внешним условиям.

Итак, с позиций биологии домохозяйство – организм, а с точки зрения экономики – организация микро или наноуровня. Эти два понятия следует считать био-экономической парой. Домохозяйство как социоэкосистема, исходя из теории систем Л. Берталанфи [8], входит в число самоорганизующихся, саморегулирующихся и саморазвивающихся открытых систем. Именно поэтому эта система характеризуется как входными, так и выходными потоками ресурсов, энергии и информации. Отметим ещё и следующее обстоятельство. Безусловно, домашним хозяйствам присуща

конкуренция, но одновременно им присуща ярко выраженная кооперация. Ещё в позапрошлом веке автор теории эволюции Ч. Дарвин отмечал: «Те общества, которые содержат наибольшее количество сочувствующих друг другу членов, будут наиболее процветать, и оставлять после себя многочисленное потомство» [10].

Домохозяйства как инновационные экосистемы, как мы отметили выше, российской наукой практически не рассматривались. Более того, нет среди российских учёных и единства в понимании сущности самого понятия «инновационная экосистема» – ИЭС. (Здесь мы пока применяем вместо понятия «социоэкосистема» традиционный термин «экосистема».) Одни авторы называют её набором условий, обеспечивающих успешное создание и развитие предприятий (или корпораций). Другие исследуют такую систему и на более высоких уровнях – региональном и национальном (государственном). От этого зависит как перечень субъектов, так и функции, исполняемые ИЭС.

Полагаем, что в ИЭС входят не только эти три уровня, но и межстрановой уровень, что связано с процессами глобализации мировой экономики [2]. Туда же входит также и уровень домохозяйств. Последние входят в инновационное сообщество и могут заниматься бизнесом (в основном это уровень малых и микропредприятий), а могут ограничиваться рутинной деятельностью, которая тем не менее предполагает широкие экономические, финансовые и иные отношения как внутри себя, так и с внешним миром. Последний зачастую навязывает им риски, которые можно отнести к категории вменённых рисков. Полагаем, не следует исключать домохозяйство – первичный элемент социоэкосистемы – из числа

субъектов, участвующих в инновационных процессах в виде, например, учёных, инновационных менеджеров, инвесторов, изобретателей, частных предпринимателей, осуществляющих коммерциализацию новшеств, и других лиц, которые, по Р. Фримену [12], относятся к стейкхолдерам. Именно внутри домохозяйств возвращаются таланты, формируются важнейшие элементы инновационного капитала как части человеческого капитала. Учтём, что домохозяйства активно потребляют продукты и услуги инновационных отраслей экономики.

Отметим также, что как предприятия, так и государство производны от домохозяйств, ибо состоят из отдельных людей (либо коллективов людей). Именно люди – члены домохозяйств – являются основной движущей силой инновационных процессов в любой стране. Однако дело не только в этом. Надо пересмотреть в научном плане основы теории инновационного процесса. Пока она строится на товарной (продуктовой) концепции как процессе последовательной модификации идеи в товар. Поэтому в данном случае выделяются стадии фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта. Если мыслить в укрупнённом масштабе, то инновационный процесс разделён на две основные стадии: а) научные исследования и конструкторские разработки; б) жизненный цикл продукта. С точки зрения вывода на рынок инновационного товара такой подход абсолютно верен. Однако процесс формирования человеческого капитала [4] демонстрирует нам, что следует ясно видеть ранние проявления инновационности, ещё на стадии формирования личности, то

есть в детстве, в школе, в университете. Да, это не имеет отношения к разработке определённого товара, но это касается всего странового воспроизводственного процесса. Говоря биологическими аналогиями, жизнь стада (стаи) зависит не только от «разумности» взрослых членов такого сообщества, но и от того, насколько хорошо отлажен процесс воспитания подрастающего поколения. Так что надо внести научные коррективы в структуру инновационной экосистемы, которая обычно представлена четырьмя компонентами: а) идея; б) опыт инновационного предпринимательства; в) источники финансирования; г) сообщество, способное объединить акторов рынка в единое целое, включив сюда раннее обучение азам инноваторства. Поэтому нам не так интересна деятельность домохозяйств как предприятий инновационной сферы и как потребителей инновационных товаров, включая нематериальные продукты (идеи и иная информация), поскольку эти проблемы исследованы в науке достаточно полно. Более важно показать роль традиционного домохозяйства на одной из важных стадий социализации, представляющую собой процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих как всему обществу, так и конкретной семье, в частности. Именно здесь проявляется значимость домохозяйств, которые в качестве элемента своих выходных потоков, могут и должны готовить детей как инновационно мыслящих личностей, как особый «товар», который всегда ждёт рынок. Учёные, как показал наш анализ литературных источ-

ников, сегодня не исследуют риски домохозяйств именно как экосистем, то есть не используют аналогии биологической науки применительно к экономике. Раскрываются и предлагаются многообразные финансовые инструменты, позволяющие домохозяйству не только выживать, но и процветать. Во всяком случае, дают возможность гражданам сохранять своё натуральное и денежное хозяйство на приемлемом уровне. Используются страхование, депозиты, облигации и другие инструменты фондового рынка, а также привлекаются многочисленные компании, управляющие финансами или дающие советы домашнему хозяйству о том, как ему действовать на рынке. Есть многообразные формы поддержки инновационной составляющей деятельности участников домохозяйств. Однако экосистемы здесь нет!

По нашей гипотезе, идущей вразрез традиционным воззрениям, но дающей ответ на вопрос о том, почему учёные не исследуют риски домохозяйств именно как экосистем (социоэкосистем), практически все аналогии, присущие биологии и экономике, касающиеся катастрофических экологических последствий и лишь частично биологических (типа наступления ледникового периода). Безусловно, теория катастроф широко применяется в экономике, и её части – финансах, но на микро- и наноуровне, уровне домашних хозяйств она мало применима.

Поэтому рассмотрение экономики домохозяйств в качестве экосистем является чрезмерно расширительным процессом, упрощающим реальность, что не даёт в полном объёме использовать на практике знания, полученные в результате приме-

нения научных аналогий в системе «экология – экономика». Особенно это касается инноваций и имманентных им рисков, где фактор интеллекта чрезвычайно велик, и аналогии с животным миром трудно применимы. Но применить в научном плане их было весьма интересно.

Список использованных источников

1. Бахматов С. А. Риск в накопительном страховании жизни : сущность и методы оценки / С. А. Бахматов, Е. В. Семёнова // Известия ИГЭА. 2014. № 3. С. 5–12.

2. Глухов В. В. Оппортунизм геофинансовой политики как форма глобальной конкуренции / В. В. Глухов, В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Финансы и кредит. 2015. № 10. С. 27–36.

3. Доброборский Б. С. О представлении живого организма как биохимического импульсного двухтактного генератора энергии / Б. С. Доброборский // Личность и культура. № 5. 2005. С. 27–30.

4. Рожков Ю. В. О введении в научный оборот понятия «масса риска» / Ю. В. Рожков, Л. П. Дроздовская // Вестник ХГАЭП. 2010. № 1 (46). С. 29–37.

5. Рожков Ю. В. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента / Ю. В. Рожков, Л. П. Дроздовская // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43–48.

6. Рожков Ю. В. Риски домашних хозяйств как социоэкоцистем / Ю. В. Рожков // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11. Ч. 8. С. 163–168.

7. Рожков Ю. В. О развитии теории финансов домашних хозяйств / Ю. В. Рожков // Сибирская финансовая школа. 2014. № 5. С. 82–86.

8. Bertalanffy, L. von, 1956. General System Theory // General Systems. Vol. I. P. 1–10.

9. Boyd, E. and C. Folke (EDS). 2012. Adapting Institutions: Governance, Complexity and Social-Ecological Resilience. Cambridge University Press.

10. Darwin, C.R., 1871. The descent of man, and selection in relation to sex. London: John Murray. Volume 1.1st edition.P. 82.

11. Deborah, J., 2011. What is an Innovation Ecosystem? URL: www.urenio.org/wp-content/uploads/2011/05/What-is-an-Innovation-Ecosystem.pdf.

12. Freeman, R.E., 1984. Strategic management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing. 276 p.

13. Marshall, A., 2009. Principles of economics: unabridged eighth edition. Cossimo, Inc.

14. Rothschild, M., 1990. Bionomics. Economy as Ecosystem. – NY.: Henry Holt and Company Inc., 1990. 423 p.

15. Tansley, A. G., 1935. The use and abuse of vegetational concepts and terms. Ecology, 16(3), 284–307.